

## Юбилей наручных часов

Триста тридцать лет назад появились первые наручные часы. Когда-то они были редкостью – такую дорогую вещь мог позволить себе только очень богатый человек. Чем славятся российские часы и где делают самые точные механизмы сегодня? Репортаж Екатерины Комовой.



Он не любит, когда его называют Кулибиным. Хотя сам Иван Петрович мог бы ему позавидовать. Если «времясчислительный снаряд» в виде гусиного яйца, сделанный руками самоучки, буквально сразил Екатерину Вторую, то изобретение Константина Чайкина и вовсе удивит мировую общественность. В его часах нет встроенного миниатюрного театра с фигурками ангелов, так понравившегося императрице. Этот механизм намного сложнее.

### Константин Чайкин, часовой мастер:

– Это часы, в первую очередь, с турбийоном. С вечным календарем, рассчитанным до 9999 года. И с указателем даты Православной Пасхи, который не имеет аналогов в мировом часовом искусстве.

В астрономических часах смена дат – автоматическая. Турбийон предотвращает влияние гравитации на точность хода. Примечательно, что каждая деталь, от и до, изготовлена вручную. Вот на этом станке. Когда работа будет закончена, часы украсят купола и крошечные крестики. Механизм преобразится в небольшой храм. Работать со временем Константин стал всего несколько лет назад. Сегодня он – единственный в России мастер, в руках которого рождаются сложнейшие часы.

### Константин Чайкин, часовой мастер:

– К сожалению, я испытываю недостаток во времени. То есть обычного, восьмичасового рабочего дня мне не хватает. Приходится творить и в выходные, и по ночам. Времени не хватает.

Утверждение о том, что лучшие часы в мире – швейцарские, Чайкин считает просто грамотным PR-ходом. В этом уверены и сотрудники Петродворцового часового завода. Вплоть до 90-х именно здесь создавали знаменитую «Ракету», ничем не уступавшую западным аналогам.

### Людмила Горшкова, начальник отдела часового завода:

– Их ценили за точность. Считалось, что в них самый лучший механизм, это объективная оценка. Не наша, не заводская, а оценка Госторгинспекции. И оценка наших коллег. Считалось, что самый надежный механизм – в часах «Ракета».

Ежегодно завод выпускал 4 миллиона 700 тысяч «Ракет». Чуть меньше половины из них экспортировались в Англию, Францию, Швейцарию, Японию, ФРГ и Турцию. В Союзе изделия Петродворцового часового бешеным спросом не пользовались. Но лишь потому, что советский человек носил их

десятилетиями. Вот яркое тому подтверждение. В письме труженикам завода Илья Куракин пишет: «Уже 22 года, как часы мне исправно служат и ни разу не были в ремонте». Единственное, что вредило популярности «Ракеты», особенно за рубежом и, особенно в период холодной войны, – собственное имя. Символ советских достижений в космосе иностранцы ассоциировали с оружием.

Людмила Горшкова,

начальник отдела часового завода:

– Когда последняя ракета Р-16 (я в них ничего не понимаю, но эту запомнила на всю жизнь) была уничтожена, я пошутила: наш последний соперник умер.

Еще несколько лет назад на грани вымирания был и сам завод, да и вся российская часовая промышленность. Но не так давно ситуация изменилась. Масштабы производства уже не те, но покупатель есть. И сегодня и на крупных предприятиях, и в небольших мастерских, как у Константина Чайкина, мечтают об одном – вернуть былую славу российскому часовому делу.

Екатерина Комова

из новостей ТРК "Петербург"

04 октября 2005





